

Черную пропаганду часто называли "матадор" - стратегия, которая создавала и распространяла беспочвенную информацию, не раскрывающую своего источника или не основанную на фактах, тем самым намеренно ставя другого человека в затруднительное положение.

Первоначальное значение произошло от испанского слова "матадор", что означает тореадор.

Матадор был тореадором, который отвечал за то, чтобы в конце убить быка, приставив нож к его голове после того, как несколько тореадоров выбили из него дух.

В Германии матадором называли лучшего козыря в карточной игре и самую зенитную ракету, используемую в современной войне, потому что смысл этого - ход, который может решить победу или поражение.

Юнхо решил разыграть роль матадора против Китая.

Не было ничего лучше, чем игра СМИ, чтобы заставить Китай проявить нетерпение.

Он заявил ведущим мировым информационным агентствам, что Казахстан войдет в проект канала "Кра" в Таиланде со своим опытом и ноу-хау, которые привели к расширению проекта канала в России. Он также сказал, что хотя проект можно построить самостоятельно, он готов сформировать консорциум, если в нем примут участие азиатские страны.

Между тем, он наделал шуму, отправив предложения о совместных проектах в Южную Корею, Японию, Вьетнам, Филиппины и Тайвань.

Вполне естественно, что китайское правительство было расстроено.

Оно задалось вопросом, почему страна Центральной Азии, не имеющая никакого отношения к проекту, который Китай сначала предложил Таиланду, активизировалась.

В ответ Юнхо предложил открыто конкурировать в водах Юго-Восточной Азии, поскольку там проходит маршрут, используемый как европейскими, так и азиатскими странами.

Правительства Малайзии и Сингапура, почувствовавшие кризис, выступили против, заявив, что они могут разорвать дипломатические отношения со странами, участвующими в проекте канала.

Несмотря на это, он поднял шумиху, отправив группу инспекторов на проект канала, как будто он должен был участвовать в проекте канала в ближайшее время.

Связи стран Центральной Азии и стран Юго-Восточной Азии в любом случае были только символическими, и не было большого экономического обмена, за исключением случайных путешественников между странами.

Казахстан, который все еще не имел дипломатических связей со многими странами мирового сообщества, даже не был задет кратковременным дипломатическим спором с некоторыми странами Юго-Восточной Азии. Это можно было восстановить позже, после завершения работы.

"Ваше Высочество. Разве мы не должны послать дипломатическое письмо в обе страны? Если мы действительно разорвем дипломатические отношения, наши корабли могут быть наказаны

за проход через Малаккский пролив".

У Мин Сока было серьезное выражение лица, когда он передавал дипломатические документы Сингапура из министерства иностранных дел.

"Существует ли закон против торговых судов из стран, не имеющих дипломатических отношений? Согласно международному морскому праву, не разрешается отказывать во входе, если не перевозятся запрещенные предметы."

"Наши корабли могут быть ущемлены, если захотят".

"Не о чем беспокоиться, ведь они должны оказывать гуманитарную помощь судам, которым нужна вода, нефть и продовольствие. Кроме того, это дипломатическая неучтивость для королевской семьи - выступить с протестом против нашего правительства. Просто оставаться на месте - это способ помочь".

Если бы казахской королевской семье было отправлено дипломатическое письмо, Юнхо должен был бы дать надлежащий ответ, но он был спокоен, потому что эти письма были отправлены казахскому правительству.

Казахская королевская семья упомянула о деле "Канала Кра", но протест против казахского правительства без протеста против королевской семьи был дипломатическим жестом.

"Это скоро закончится. Мы ни в коем случае не участвуем в строительстве канала. Это просто контратака".

"Разве вы не можете сообщить им об этом?"

"Вы же не думаете, что у любого малазийского или сингапурского политика или бюрократа есть связь с китайским правительством? Как только мы расскажем им, что мы задумали, план станет бесполезным."

"

Даже в этом случае будет нелегко восстановить дипломатические отношения в прежнем виде..."

"В худшем случае, мне все равно, если мы не сможем их восстановить. Нужно быть готовым к таким потерям, чтобы обмануть Китай".

У Сингапура или Малайзии не было иного выбора, кроме агрессивной реакции, потому что это был вопрос национальной судьбы.

Возможно, они направили дипломатическое письмо не только в Казахстан, но и во все страны, заинтересованные в канале.

Однако, если бы проект канала был продвинут, они не стали бы выставять себя в таком глупом свете, разрывая дипломатические связи с этими странами. Они бы нашли альтернативу, чтобы справиться с ситуацией.

Для страны, зарабатывающей на жизнь торговлей, невозможно разорвать дипломатические отношения с другими странами.

Если бы Китай продемонстрировал готовность участвовать в проекте канала, несмотря на

разрыв дипломатических отношений, он бы поспешил подписать контракт без промедления.

Именно этого и добивался Юнхо.

В то время, когда в Азии решался вопрос о проекте канала, министр иностранных дел Таиланда тайно посетил королевскую территорию.

Он был расстроен как тайский министр и недоумевал, почему Казахстан вызывает беспокойство, когда он даже не является страной Юго-Восточной Азии.

"Для меня большая честь встретиться с вами, Ваше Высочество".

Министр Прают, невысокий темнокожий мужчина, вежливо поприветствовал Юнхо.

"Спасибо, что проделали такой путь".

О цели встречи было сказано заранее, поэтому после рукопожатия они сразу перешли к делу.

"Ваше Высочество, я пришел просить, чтобы казахская королевская семья больше не вмешивалась в проблему канала".

Юнхо уже предугадал, что он скажет, но ему было немного неловко из-за того, что он был так прямолинеен.

"Разве наша королевская семья не будет более благосклонна к вашей стране, если мы вмешаемся? У нас есть технология каналов, опережающая Китай. Уверен, вы знаете, что мы работаем над проектом канала в России".

"Мы не ставим под сомнение технические навыки казахской королевской семьи, но это из-за наших соседних стран.

Как только казахская королевская семья выступила вперед, соседние страны оказывают на нас давление. Это был секретный проект с Китаем в течение многих лет, и теперь это свершившийся факт".

Правительства Малайзии и Сингапура оказывают давление на Таиланд, требуя разрыва дипломатических отношений.

"Малаккский пролив - это не просто маршрут для конкретной страны, а совместное управление Востоком и Западом. Я думал, что в Малаккском проливе может участвовать любая из заинтересованных сторон, но я очень разочарован тем, что вы уже заключили соглашение с Китаем."

"Малаккский пролив не закроется, даже если канал будет открыт, но, похоже, все слишком чувствительны".

"Насколько я знаю, ваша страна рассмотрела проект канала в 2004 году и не стала его реализовывать. Но я подозреваю, что повторное появление в этот момент отражает позицию Китая, стремящегося получить эксклюзивный статус. Итак, вы тоже участвуете в управлении каналом?"

"..."

Министр иностранных дел не смог ответить на вопросы Юнгхо.

Как Таиланд может участвовать в управлении каналом, если Китай оплачивает 100 процентов расходов? Он будет получать лишь небольшую часть доходов от канала.

"Открытие канала - это хорошо, но я думаю, что мы также должны подумать о соседних странах, которые находятся в неблагоприятном положении из-за канала. Тогда, если вы откроете путь для участия Малайзии или Сингапура, я думаю, оппозиции будет меньше".

"Мы хотим, чтобы многие страны делали инвестиции, а не только Китай. Но когда откроется канал, если мы это сделаем? Проект канала должен быть реализован как можно скорее, чтобы облегчить экономические трудности нашей страны."

Юнгхо мог понять, почему Таиланд пытается отдать Китаю проект канала.

Китай пообещал бы экономическую помощь при условии строительства канала.

"Я не хочу прерывать ваше домашнее мероприятие, так что не поймите меня неправильно. Если страны проявят интерес к проекту канала, вы окажетесь в более выгодном положении."

"Сейчас уже слишком поздно обсуждать."

Я здесь, чтобы рассказать вам о позиции нашей страны".

"Я понимаю. Если китайские инвестиции задерживаются, пожалуйста, дайте мне знать. Я думаю инвестировать прямо сейчас. Это привлекательный бизнес, который Сингапур или Малайзия могут выдержать, даже если разыграют свои дипломатические карты."

Юнгхо вел себя так, будто собирался инвестировать сразу же, если Китай проявит вялость.

Когда министр иностранных дел вернется домой, Таиланд обязательно донесет этот факт до китайского правительства.

У Китая не останется иного выбора, кроме как поспешить остановить казахскую королевскую семью от участия в проекте канала, при этом с готовностью разорвав дипломатические отношения со странами Юго-Восточной Азии.

"Я не думаю, что Таиланд сдвинется с места, какие бы условия мы ни предложили".

"Нет, не сдвинется. Внутренние политические разногласия мешают экономике Таиланда, которая в свое время демонстрировала отрицательный рост. Помощь Китая будет жизненно необходима, потому что производство и инфраструктура Таиланда настолько слабы. Недавно экономика пострадала от наводнения. Я думаю, что Китай ловко воспользовался этой брешью. Насколько срочно министр иностранных дел пришел за вами и попросил не вмешиваться в работу канала?"

"Я слышал, что королевская власть в Таиланде велика, но я не знаю, почему она до сих пор находится перед военным переворотом".

"Хотя королевская семья пользуется абсолютным уважением и за ней следует народ, этого недостаточно, чтобы коренным образом скорректировать трения между политическими силами. Проблема в том, что у нее нет денег, как у нашей королевской семьи. Политика также

требует денег. В таком случае, я горжусь нашей могущественной королевской семьей".

"Ну, это комплимент? Я польщен. Кстати, раз уж мы задымили эту дымовую завесу, Китай, должно быть, тоже встревожен".

"Ваше Высочество, почему бы нам не сделать последний ход? Почему бы нам не распространить слух, что технологическое мастерство Китая сомнительно, что он может позволить себе сложное строительство каналов."

"Как мы собираемся это сделать?"

"Мы должны использовать азиатские страны, которые обеспокоены".

"

Азиатские страны не пойдут на это легко, потому что они боятся Китая".

"На Малаккский пролив приходится 20 процентов мировых перевозок. Именно эти страны больше всего обеспокоены, когда Китай берет под контроль Малаккский пролив. Нам нужно использовать средства массовой информации, чтобы еще раз потрясти Китай. Я займусь этим сам".

Если бы Эрикссон взялся за дело, он, вероятно, мобилизовал бы Информационное агентство. Использование консультационных филиалов агентства во всех странах могло бы сделать глобальную временную проблему.

"Мне интересно узнать о методе".

"Поскольку Сингапур и Малайзия наиболее чувствительны к каналу, не должны ли они добавить руку? Они должны взять на себя инициативу в уничтожении пиратов, опасности Малаккского пролива. Мы должны поощрять их к созданию среды, в которой канал не нужен".

"Как две страны могут уничтожить пиратов?"

"Это невозможно, поэтому мы будем поощрять это. И даже если пираты на время исчезнут, проект канала обязательно начнется. Это потому, что Китай инвестирует в инфраструктуру Таиланда до проекта канала. Он не сможет так легко отступить".

Эрикссон сказал, что Китай не сможет выйти из проекта из-за денег, которые он потратил на Таиланд.

"Тогда мы можем задержать строительство другим способом, чтобы истощить силы Китая. Посмотрим, хорошо ли будет работать канал после завершения его строительства".

Оставалось еще задание заставить многие суда использовать Малаккский пролив даже после открытия канала.